

Глава первая

Я ПОСОХ СВОЙ ДОВЕРИЛ БОГУ

*С шести лет, как я помню, это
была Пасхальная ночь,
мы с матерью шли пешком
в храм Божий
в весеннюю распутицу.*

† М. Симонов

Пятого февраля 1928 года, в затерянной среди холмистых ярославских полей деревне Жолнино Даниловского района, в семье крестьян Михаила Гавриловича и Анны Дмитриевны Новиковых появился на свет сын, которого назвали Сережей.

Крестили младенца в Никольской церкви соседнего села Николо-Отводное.

Тогда никто и подумать не мог, что он впоследствии станет митрополитом и прославит не только Ярославскую, и Рязанскую земли, но и станет всероссийски известным архипастырем.

До Сережи в семье уже была трехлетняя дочка Нина, а в 1931 г. родился второй сын – Саша.

По-крестьянски трудолюбивые, Новиковы имели добротное хозяйство. Дом у них был крепкий, просторный, двухэтажный. К сожалению, в 1932 г. случилось несчастье – этот дом сгорел. Пришлось покупать новый.

Подходящий нашелся в соседней с Жолнино деревне Кишаново. Анна Дмитриевна была оттуда родом.

Ее родственники помогли Новиковым переехать и обустроиться на новом месте.

Серее к тому времени исполнилось всего четыре годика, поэтому малой родиной для него стала деревня Кишаново, которую местные жители называют ласкательно – Кишанки.

Михаила Гавриловича за трудолюбие и честность избрали председателем колхоза. Эта должность примерно соответствовала нынешней должности директора какого-либо сельскохозяйственного общества.

Трудиться ему приходилось от зари до зари. А ведь и дома хозяйство было немалое. Большой огород, сад, корова, поросенок, куры, утки... Поэтому он своих детей с малых лет приучал к крестьянскому труду.

Село Кишаново. Дом Новиковых

Нина с матерью хлопотала дома или на огороде, а Сергея, когда он подрос, отец стал брать с собой на сенокос.

Мальчишка быстро научился косить. А когда и вовсе окреп, то стал одним из лучших косцов в округе.

«Статный, широкоплечий, – вспоминала его племянница Лидия Глазунова, – он косил, как песню пел. Травы сами ложились ему под ноги...»

Сергей Новиков.
Конец 1940-х годов

Сергею нравился этот вид крестьянского труда. Даже будучи уже владыкой Симоном, в сане епископа, приезжая в Кишаново, он брался за косу и выкашивал траву около своего деревянного домика и грустил о происшедших на селе переменах, вспоминая стихи Есенина:

*Край ты мой заброшенный,
Край ты мой пустырь,
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь...*

Сергей рос обыкновенным мальчиком: играл вместе со сверстниками на улице в лапту, купался в речке со странным озорным названием Соводранка. Ловил в ней рыбу и раков.

Но, начав учиться в Николо-Отводненской школе, стал уделять почти все свободное время чтению. Мама иногда даже корила его за это: «По хозяйству дел много, а ты все читаешь да читаешь...»

*Справа налево: Сергей Новиков,
брат Александр, сестра Нина*

Отец же, наоборот, вступался: «Ничего, ничего, мать, знания – они в жизни всегда пригодятся».

Михаил Гаврилович и Анна Дмитриевна были людьми благочестивыми, верующими. В семье у них царило взаимоуважение. Они заботились друг о друге, о своих детях...

Митрополит Симон сохранил о своей семье самые благоприятные

впечатления и впоследствии говорил: «**Воспитание доброты должно начинаться с детства, когда душа ребенка чиста. Если в семье царит милосердие, забота друг о друге, о ближних своих, то и ребенок вырастет отзывчивым, добрым.**»

Анна Дмитриевна была особенно религиозна. Она и детей своих научила молиться, привила им любовь к храму, к церковным службам.

Владыка Симон впоследствии вспоминал: «Мама часто болела. Бывало, скажет нам: «Ребята, помолитесь». И мы, трое детей, встаем на колени перед иконой, читаем «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Верую», «Спаси, Господи, и помилуй папу, болящую маму» – и далее перечисляем всех родных. А мне не терпится справиться о здоровье мамы,

Родители митрополита Симона – Михаил Гаврилович
и Анна Дмитриевна Новиковы

и спрашиваю ее: «Мама, тебе полегче?» – «Да, сынок, – отвечает она, – мне получше».

Как же отрадно было тогда на сердце мальчика, как просветлялась его душа! Так, с отроческих лет митрополит Симон приобретал дар молитвы, о котором хорошо сказано в стихотворении Е. Ростопчиной:

*Молитвы дар – дар чудный, дар безценный,
Замена всех непрочных благ земных.
Блажен, кому дано душою умиленной
Изведать таинство святых отрад твоих.*

Под влиянием матери Сергей с детских лет полюбил богослужения.

«Она привила мне любовь к храму, – вспоминал митрополит Симон, – с шести лет, как я помню, это была Пасхальная ночь, мы с матерью

шли пешком в храм Божий в весеннюю распутицу. Помню звон колоколов, которые тогда еще не были сняты. Этот колокольный звон остался в моей памяти на всю жизнь. Это чувство я увидел в словах стихотворения Ивана Аксакова:

*Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный,
Звонят ко всеобщей,
К молитве благодатной.*

*И звон смиряющий
Всем в душу просится,
Окрест взывающий
В полях разносится.*

Вот это чувство покаяния я, шестилетний, и воспринял. И уже в семье увидел жертвенную любовь.

Пробудить веру в Христа, веру православную пробудить – для этого нужна жертвенная любовь».

Приходская церковь, в которую ходил Сережа Новиков вместе с мамой, находится в селе Николо-Отводное. В народе ее называют Никольской, хотя главный придел освящен в честь Воскресения Словущего. Слово «словутый» (в наречии «словущий») означает – славный, известный, знаменитый. Словущим Воскресением зовется день 13 сентября (ст. стиль) – славный исторический день торжественного освящения храма, построенного императором Константином Великим на месте распятия Иисуса Христа, на Голгофе.

В Николо-Бабаевском монастыре, в архиве митрополита Симона, хранится фотография церкви села Николо-Отводное. На ней рукой владыки написа-

Село Николо-Отводное, Воскресенская церковь

но: «Церковь Воскресения Словущего в селе Никольском, что в Отводном Ярославской обл. Даниловского р-на. Правый придел – в честь святителя Николая, левый – в честь великомуч. Дмитрия Солунского. Построена в 1798 г. господами Борщовыми. Закрыта в 1961 г. Последним священником был Владимир Лавров...»

О благодати церковных служб, которая почувствовалась с детства и осталась на всю жизнь, митрополит Симон писал: «Святые иконы, уносящие человеческий взор от земли на небо; церковная служба, полная благодатной красоты и духовного содержания, а также общенародное пение таких молитв, как «Верую» и «Отче наш», – все это порождает особые чувства и настроение у молящихся, подготавливая их к принятию Божественной благодати...»

И тот факт, что человек с самого раннего детства и до глубокой старости посещая храмовые богослужения... каждый раз получает новые благодатные силы, оживляющие его, является неопровержимым доказательством действенности храмовых богослужений на душу верующего».

Когда Сергей Новиков стал учиться в Николо-Отводненской начальной школе, он при всякой возможности посещал богослужения.

«Поэтому, наверное, меня уже тогда прозвали Монахом», – вспоминал он впоследствии.

Закончив в селе Николо-Отводном три класса, Сергей продолжил обучение в школе-семилетке села Вятское Некрасовского района.

Дореволюционный Ярославль

В 1942 г. юноша получил среднее образование, а в 1943-м поступил в Ярославский химико-механический техникум. В Ярославле он по-прежнему посещал церковные службы, особенно в Феодоровском соборе.

*Сергей Новиков –
учащийся техникума*

Раньше кафедральным собором в Ярославской епархии являлся просторный, величественный, благолепно украшенный Успенский собор. К сожалению,

после 1917 г. безбожные власти разрушили его до основания. Тогда кафедральным собором стала Феодоровская приходская церковь.

В Ярославле Сергей подружился с сыном священника, мальчиком, близким ему по духу и взглядам.

Приезжая домой на каникулы, он всегда привозил в подарок конфеты. Дома помогал родителям по хозяйству и, как всегда, много читал. По праздникам ходил в церковь и брал с собой трехлетнюю племянницу Лиду, дочь сестры Нины.

«Посадит меня, бывало, к себе на шею и несет. А я за его уши держалась», – вспоминала она.

К тому времени отец Сергея уже не работал председателем колхоза. Он присматривал за стадом племенных быков-производителей. Иногда брал подряды на вырубку леса. Однажды взял с собой сына Сергея. На той работе Сергей познакомился с молодой девушкой. У них

*Сергей Михайлович –
мастер электроцеха*

появилась симпатия друг к другу. Сережа искренно, по-дружески относился к ней, а у нее симпатия переросла во влюбленность. Но он не дал воли своим ответным чувствам, видимо, предвидя себе иное – остаться девственником ради Христа.

«Девство, – писал свт. Петр, епископ Томский, – делает душу невестою Небесного Жениха – Христа».

А та девушка, которой понравился Сергей, на всю жизнь за-

помнила благородство дружеских отношений, которые сложились между ними.

В 1947 г., по окончании техникума, Сергея Новикова направили работать электротехником на завод резино-технических изделий. Этот завод, выпуская небольшое количество мирной продукции, на самом деле являлся военным. Находился он недалеко от Ярославля, в поселке Волгострой. А рядом с этим поселком было село Федоровское, с церковью во имя Смоленской иконы Божией Матери. Так Господь устроил, что Сергей Михайлович и на новом месте получил возможность посещать храм. Святитель Филарет Московский в своих трудах заметил: **«Можно сказать, что не столько человек созидает и посвящает храм Богу, сколько Сам Бог дарует Свой храм человеку».**

В дарованном Богом храме Сергей Новиков встретил человека, который стал его первым духовным наставником и сомолитвенником на всю жизнь.

Это был иеромонах Авель (Македонов), будущий архимандрит, игумен Пантелеимонова монастыря на Афоне, а затем наместник рязанского Свято-Иоанно-Богословского монастыря.

Отец Авель прибыл в Ярославскую епархию из Рязанской, где служил вторым священником Георгиевской церкви села Городище. Он был молод, не имел ни

специального духовного образования, ни богословских познаний. Вся его ученость состояла из семи классов обыкновенной советской, атеистической, школы.

Однако прихожане Георгиевской церкви во множестве притекали за советом именно к нему, потому что он был отзывчив, добр и всегда молитвенно настроен. За то и даровал ему Господь мудрость, которая позволяла простыми словами объяснять сложные духовные вопросы.

«Высшая наука, — говорил свт. Тихон Задонский, — быть мудрым. А высшая мудрость — быть добрым».

Смоленская церковь, в которой служил отец Авель

За доброту, мудрость и молитвенность иеромонах Авель претерпевал гонения. В Ярославскую епархию он попал из Рязанской. Оттуда его перевели в 1950 г. по настоянию уполномоченного по делам религий. Предписали в 24 часа покинуть Рязанскую область. А все за то, что его проповеди, доброта и мудрость привлекали к нему множество прихожан Георгиевской церкви села Городище. Потянулась в церковь и молодежь, что особо беспокоило атеистические власти. «Ретивого» священника пытались запугать. Однажды комсомольские активисты ворвались в дом, где он проживал, схватили его и заперли в подполе...

Особых причин устранить отца Авеля с прихода не было, и дело доходило до смешного. Так, впоследствии он вспоминал: «Однажды приходит ко мне женщина и говорит:

– Батюшка, у меня сын голубей держит, а его призывают в армию. Я ума не приложу, кому отдать этих голубей?

Подумал я, подумал и говорю:

– Что ж, отдайте их мне, я за ними присмотрю.

А уполномоченный меня потом обвинил в том, что я специально развожу голубей, чтобы привлечь молодежь к церкви, и сбиваю ее с «пути истинного» – с атеизма».

Но в связи с переводом в Ярославскую епархию отец Авель вовсе не опечалился, потому что в ней правящим архиереем был в то время владыка Димитрий (Градусов), который с 1944 и по 1947 гг. являлся управляющим Рязанской епархией.

Архиепископ Дмитрий (в миру Владимир Валерианович Градусов) – коренной ярославец, был незаурядной личностью. Потомственный дворянин, он имел юридическое образование, обладал литературными и музыкальными способностями. Писал стихотворения и сочинял музыку.

Архиепископ Дмитрий
(Градусов)

Как представитель мирян принимал участие в Поместном Соборе РПЦ 1917 – 1918 гг. В ходе работы Собора на него об-

ратил внимание святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси, и посоветовал ему стать священником.

Владимир Валерианович согласился и был рукоположен самым святейшим сначала в диакона, а потом в священника.

В 1937 г. отца Владимира постигла большая скорбь – у него умерли жена и дочь.

В 1942 г. он постригся в монашество, а в 1943 г. был хиротонисан во епископа Можайского. В августе 1943 г. его назначили епископом Ульяновским, а в с декабря 1943 г. по февраль 1944 г. он управлял Орловской епархией, после чего был переведен на Рязанскую кафедру.

В 1945 г. владыка Дмитрий впервые совершил постриг в монашество, который в Рязанской епархии стал первым постригом после 1917 г. Новопостриженным стал восемнадцатилетний юноша Николай Македонов, которого нарекли Авелем, в честь сына Адама и Евы праведного Авеля.

За любовь к богослужениям Николая Македонова, так же, как и Сергея Новикова, с детства прозвали Монахом.

Владыка Дмитрий полюбил молодого постриженника стал ему духовным отцом.

Служа в Ярославской епархии, отец Авель постоянно проповедовал. Вот как об этом вспоминал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, который в те годы был алтарником Феодоровского собора: **«Простое доброе слово отца Авеля глубоко западало в душу и согревало сердце человека. Будучи иеромонахом, он в ярославских церквах рассказывал о святителе Василии Рязанском, и так трогательны были эти рассказы, что я никогда не забывал о подвиге рязанского святителя».**

От отца Авеля узнал о святителе Василии и Сергей Новиков. Но тогда он и мечтать не мог о том, что станет преемником святителя на Рязанской кафедре и будет служить у его святых мощей.

В Ярославской епархии секретарем у архиепископа Дмитрия работал друг детства отца Авеля, иеромонах Никодим (Ротов) – будущий митрополит, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата.

С отцом Никодимом Сергей Новиков познакомился 19 августа 1947 г. в единственной действующей тогда в Ярославле церкви – Феодоровском кафедральном соборе. «Войдя в собор, – вспоминал митрополит Симон, – я пошел к свечному ящику, чтобы купить свечи. В это время входит настоятель собора отец Николай Погорельской и, обращаясь к продавцу свечей, спрашивает: «Монах тут?» – «Да, – ответила продавец, – здесь. Он недавно пришел». Я насторожился. О каком монахе идет речь? Мне приходилось бывать в Ярославском соборе, духовенство я знал, среди них монаха не было. Мне очень захотелось увидеть монаха. Я знал, что меня в детстве тоже называли Монахом. Самому же мне никогда не приходилось такового видеть. Когда началась вечерня, на солею вышел молодой монах, чтобы произнести ектению.

Женщины в народе среди молящихся стали о чем-то говорить. Я опять прислушался. Оказалось, что звать монаха Никодим, его сегодня на праздник Преображения Господня рукоположил владыка Димитрий во иеродиакона. Ему

Слева направо – владыка Димитрий, иеромонах Апель (Македонов), иеродиакон Никодим (Ротов)

всего лишь 18 лет. Прислушиваясь к шепоту женщин, я не сводил глаз с молодого иеродиакона, и у меня внутри зрело сознание, что я тоже должен быть монахом. И я со службы летел как на крыльях».

Вот такое сильное влияние на Сергея Новикова оказала первая встреча с будущим митрополитом.

Интересно, что в то время в ярославском Феодоровском соборе молились три будущих митрополита – Борис Ротов (митрополит Никодим), Владимир Поляков (митрополит Ювеналий) и Сергей Новиков (митрополит Симон).

Очень большое влияние, как уже говорилось, оказал на Новикова отец Авель – будущий архимандрит.

Настоятелем Смоленской церкви села Федоровское, прихожанином которой являлся Сергей, иеромонах Авель стал уже после того, как почти полгода послужил священником церкви в честь святого царевича Димитрия в городе Угличе. В Федоровском нового молодого настоятеля в шутку прозвали «аввой».

«В субботу, – вспоминал митрополит Симон, – после работы я пошел помолиться ко всенощной в село Федоровское, чтобы увидеть нового батюшку – «авву». После службы из алтаря вышел молодой священник в полумантии. Я подошел к нему под благословение. У псаломщика Павла Ивановича, с которым вдвоем мы и пели на клиросе, я узнал, что батюшка – молодой иеромонах и зовут его отцом Авелем. Вскоре я близко познакомился с отцом Авелем. После службы он приглашал меня домой».

В 1950 г. прихожан в Смоленской церкви села Федоровское было немало, однако отец настоятель не

Ярославское епархиальное управление. 1950-е годы

мог не заметить молодого интеллигентного псаломщика. Он обращал на себя внимание тихим, скромным поведением и внешним благородством. Было заметно, что он глубоко, искренне молится.

Отец Авель словно почувствовал в нем родственную душу. Познакомившись, выяснил, что его зовут Сергей Михайлович Новиков, что он работает на заводе, живет в общежитии.

Оба они тогда были молодые – отцу Авелю 23 года, Сергею Новикову – 22. Оба имели высокую духовную настроенность. Поэтому подружились. Как оказалось, на всю жизнь. Эта дружба стала для них настоящим сокровищем. **«Что может быть выше и драгоценнее того, – писал свт. Амвросий Медиоланский, – как когда ты имеешь открыть свое**

сердце, поделиться тайнами, поведать сокровенное? Что может быть утешительнее, как когда ты имеешь искренно преданного тебе человека, который в счастье тебе сорадуется, в несчастии состраждет, в гонениях подает тебе советы и утешение».

Сергей Новиков поведал своему духовному другу и наставнику о сокровенном желании – поступить в духовную семинарию и стать священником.

«Знаешь, Сережа, – сказал тогда отец Авель, – я тоже когда-то мечтал о духовном образовании, но владыка Дмитрий не благословил. Борю Ротова, ныне иеромонаха Никодима, благословил, а меня нет. Ротов, как сказал владыка, «будет занимать такую ответственную должность, что ему некогда будет помолиться за себя. А ты молись, молись за него как за самого себя, больше, чем за себя!»

И хоть я очень желал учиться, владыка Дмитрий мне прямо-таки запретил.

А о тебе я обязательно с ним поговорю и дам рекомендацию на поступление».

Архиепископ Дмитрий, выслушав свое духовное чадо и прочитав рекомендацию, благословил Сергея Новикова на поступление в Московскую духовную семинарию.

Сергей стал собирать документы для поступления, что оказалось делом весьма нелегким. Над его верой в Бога давно уже издевались. Высмеивали в газетах. Пытались отвлечь, втянув в веселую компанию и пробуя приучить к пиву... Но Сергей оставался непреклонен и тверд в своей вере в Господа Бога.

Узнав о намерении Новикова стать священником, начальство завода, на котором он работал, всполошилось. Его вызвали, уговаривали остаться на заводе, обещали повышение по службе, высокую зарплату, квартиру, но все тщетно...

Сердце Сергея стремилось не к земным благам, а к небесным. Оно принадлежало Господу. Сергей твердо решил учиться в духовной семинарии.

А чтобы успокоить родителей в правильности своего выбора, он по совету мамы поехал за благословением к одному блаженному.

Митрополит Симон вспоминал об этом случае, как о Промысле Божиим. **«Приехал я к нему, – вспоминал владыка, – он меня благословил бумажной небольшой иконкой. На обратной дороге я ее долго рассматривал, но так и не понял, какой святой изображен на ней. И только впоследствии узнал, что это была икона святителя Василия Рязанского».**

Таким образом блаженный предсказал ему служение на Рязанской кафедре.

И Божий Промысл был в том, что в 1952 г. он поступил в духовную семинарию. Если бы Новиков попробовал сделать это хотя бы на два года позже, то вряд ли поступил бы в нее. Ведь он работал на военном заводе и давал подписку о неразглашении военной тайны и о невыезде.

Но в возродившиеся всего три года назад по указанию руководителя советского государства И. В. Сталина духовные учебные заведения в те годы желающие могли поступать практически беспрепятственно.

Успешно сдав вступительные экзамены, Сергей Новиков стал воспитанником Московской духовной семинарии и мог бы сказать словами В. Иванова:

*Я посох свой доверил Богу
И не гадаю ни о чем.
Пусть выбирает Сам дорогу,
Какой меня введет в Свой дом.*